

18+

Юлия Зубарева

Ты веришь
в призраков

Сборник стихов

Юлия Зубарева

**Ты веришь в призраков.
Сборник стихов**

«Издательские решения»

Зубарева Ю.

Ты веришь в призраков. Сборник стихов / Ю. Зубарева —
«Издательские решения»,

Добро пожаловать в мой личный рифмованный мир-фантазию. Мир, где
каждое чувство доведено до предела, а слово обладает магической силой.
Здесь вступают в сговор призраки, ветреная фея и волчица, сплетаются нити
судеб, а вечный город может быть проклят за одну единственную не встречу.
Это сборник-загадка, сборник-наваждение, который не отпускает.

Содержание

Ты веришь в призраков	6
Приворот	7
Проклятие Ершалаима	8
«Тьма, пришедшая с Мёртвого моря...»	9
Городские феи	10
«Мы шли от света фонарей...»	11
Волчица	12
Три ночи с волком	13
Быть ничьёю	14
Молчи	15
«Нам на двоих так много тишины...»	16
Две молитвы	17
Кольцо	18
Клинок	19
«К тебе не тянет, а влечёт меня...»	20
Пылью полынной пропах — обидой...	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ты веришь в призраков Сборник стихов

Юлия Зубарева

© Юлия Зубарева, 2026

ISBN 978-5-0070-8784-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ты веришь в призраков

Ты веришь в призраков? Они
Царят во тьме, в объятьях ночи,
Скрывают тайны, тушат дни,
А утром исчезают прочь
И оставляют только тень
Ночной прохлады — между прочих
Явлений мира: ночь и день.
Луна и солнце — как награда
За страх и стыд прошедших лет,
За боль от прожитого ада...
Проходят мимо след во след
Воители, убийцы, чада...
И мёртвый город восстаёт
На прахе собственном — так надо.
И время замедляет ход,
Летит назад: цветны палаты,
Дворцы на месте коробков
Многоэтажек; водопады
На месте дамб, а ночь зовёт
Всё дальше... И стоят посадки,
Бойницы, рыцарский почёт,
Влюблённых страстных серенады
Смолкают — и ночной полёт
Сменяется рассветом. Радость
Дождливым утром.
Город вновь уходит с ночью —
Так и надо
Во веки и на сотни лет.
Ты веришь в призраков?.. Я — нет.

Приворот

Встану перед свечами,
Голая до пояса,
Суженый, встреченный,
Иди ко мне по лесу.
Тлеют травы ведьмины
В сумраке горницы,
Всё тебе ведомо,
Всё тебе вспомнится.

Проклятие Ершалаима

Проклятый город; чертили птицы
Закат над Ершалаимом — алым,
И только с Лысой горы клубились тучи,
И тьма завещала миру саван.

Проклятья, голод — царили черви
В венцах и язвах.
Гримасы боли лицо сквозили...
Или гримасы счастья.

«Будь проклят, город!» —
Кричало сердце, стучали губы.
В плаще с подбоем,
Пред аналогом, рукав раструбом;
Он шёл спокойно, она — беспечно,
И город проклят за их невстречу.

«Тьма, пришедшая с Мёртвого моря...»

Тьма, пришедшая с Мёртвого моря,
Верно,
Накрыла проклятый Богом город —
Горлом.
Исчезли все башни, висячие мостики, стены
Храма и страшной Антониевой башни своды.

С неба
Рыдали все бесы и души, ушедшие следом.
С телом прощались среди сиротливых камней
Два человека — Иуда и Левий Матвей.

Городские феи

Трогают складки тяжёлого шёлка
Ваши перчатки и розовый зонтик,
Шляпка. Продуманно выдернут локон
Из сложноплетённых...

Только ли? В парке безудержно нежно
Плыть по дорожке песчаного шлейфа,
Меж пары, стоящей в оцепенении...
Ветренной фесей

«Мы шли от света фонарей...»

Мы шли от света фонарей,
Струилась ночь по тротуарам
За нами, бликами теней
Сплетая души.
Я играла
Отрывки всех чужих ролей,
Что знала; он смотрел и правой
Рукой касался до моей,
Чтоб не поскользнулась, не упала —
Так искренне...
Мы шли от ночи до зари,
И в лицах умерших фонтанов
Чернело небо; я твои шаги считала:
Левый, правый... Так бережно.
Мы шли от поезда к метро
И, расставаясь в переходе,
Как никогда смеялись, но
Так непохоже.

Волчица

Мыла полы я собачьей кровью,
Чтоб волки в гости ко мне ходили.
Сонный огонь я кормила солью,
Чтоб ярче горел и меня будили
Крики мои же у изголовья.
Трав окаянных пучки тугие
Вешала. Пой мне, мой ветер,
Пой мне о том, как тебя любили
Травы ночные на мокрой пойме.
Пой мне о том, что поляны сини
От рос только ночью, сонной травой
Меня поили духи. От боли
Волчицей воя, с силой забытой
На спину крылья...
Помню глаза твои, губы помню,
Помню о том, что меня убил ты.

Три ночи с волком

Слышишь, под окном скулит
Тоненько, слепым щенком,
Волк ко мне приходит в гости.
Вынесу ему попить:
Ковшичек, прижмусь щекой —
«Долго ты ходил, далече...»
Слева — нежить, справа — жить;
На болотах дом мой, плечи
Укрывала, ты лежи,
Что ни сон, то снова вещей...
В небе падаль, поле ржи
Занялось от пламени свечки — дым.
Слов не надо, не спеши
До рассвета, Человечий Сын.

Не стучи мне в окно, не сыпь
На пороге мне соль, по-волчьи
Позови — я откликнусь, ты
Приходил бы под вечер, ночью...
На болоте кресты, кресты,
За болотом — то лес, то роща.
Ты приходишь и будто сыт,
Только кровь на губах, а ловчий,
Что начальник цепных собак,
По следам твоим, по строчкам,
И охота близка, и знак,
Что луною ты звал, пророчит
Смерть.
Не зови меня ветром, дождь
На пороге, и капли крови на руках.
Я не плачу, ложь — всё бывшее и не бывшее.
Сон.

Быть ничьёю

Скользить по каменным ступеням,
Стекать водою по перилам,
Ползти по стенам чёрной тенью
Меня так быстро научили.
Разбиться криком белой чайки,
Раскрыться майскою сиренью,
Стать ароматом листьев чайных
И переливом птичьей трели.
Я научилась быть бесцветней,
Прозрачней мартовской капли,
Я научилась жить без света,
Я научилась быть ничьёю.

Молчи

Молчи,
Пока твой рот закрыт,
Ты тайный идол мой.
Пусть будут, как гранит,
Уста, и взгляд пусть не скользит
По телу. Стой, молчи, молчи...
Молчит?.. Не просит телефон,
Не ищет встреч — ужели он
Меня не видит? Что теперь?
Молчит, как столб, молчит, как дверь,
Так неужели... не ужель!
Но нет — попался:
Слов поток,
Манеры франта, видит Бог,
Из сердца прочь! — Идите вон!...
Молчит ещё один пижон.

«Нам на двоих так много тишины...»

Нам на двоих так много тишины,
Молчание, как золото, стекает
Меж тонких губ, как блики луны,
И днём ты освещён, а я — другая:
Смеюсь беззвучно, что течёт река;
Из воздуха созвучья сплетаю
Я в нить. Опасна и тонка
Моя работа, и приносят стаи
Мне ароматы слов, обрывки сна...
И нить звенит, звенит — струна витая
В моей руке, но лишь твоя рука
Дотронется до нити — нить растает.

Две молитвы

Я знаю только две молитвы,
Двум идолам шепчу во тьме:
Тебе, чьей нежностью забыта,
Чьим клятвам не верна, я — и тебе...
Вот козырь в руки, карта бита,
И правда, что на самом дне
Стакана, где она разлита,
Разбавлена в твоём вине,
Но нет — не страстью сладкой, пылкой,
Не верностью, а — чёрт бы с ней!
Мне верность, что? — сплошная пытка;
И жизнь течёт в кошмарном сне.
Меня простят и Бог, и Сын
Вас двое, только он один.

Кольцо

Бесценный дар, Краплённый славой,
Мне перстень на руку надет.
Зарей сиял рубин кровавый,
Как повелитель душ и дел.
Рукой искусной камень вправлен,
И тем страшней багряный плен:
Кто из хозяев был отравлен,
А кто в петле нашёл удел.
А я кольцом не дорожила
То потеряю, то найду.
Его неведомая сила
И мне пророчила беду.

Клинок

Клинок сверкающий, надёжный
Вошёл, как в ножны, в грудь.
Мне нелюбовь твоя дороже
Любви чужой — забудь.
Всё, что писала, — всем, кто скажет
Обратное, — не верь.
Слова — беспомощные стражи
Больших потерь.

«К тебе не тянет, а влечёт меня...»

К тебе не тянет, а влечёт меня,
Как снег с лавиной
Стремится с гор, Как лёд встаёт по рекам,
Чтоб спуститься к морю.
Какой позор! Какой покой? Я романтична?
Бог с тобою.
Моя романтика не в счёт,
Твоя романтика не стоит
Трёх слов о вечном.
Даже тот, Кто всё прощает так спокойно,
Грехи и блага, — даже тот
Не назовёт наш бред Любовью.

Пылью полынной пропах — обидой...

Пылью полынной пропах — обидой,
Гнев твой по капелькам слов выпью
Досуха. Глаз твоих свет — сапфиры?
— Нет, это серый рассвет в соснах.
Сомкнутых губ, что клинка изгибы,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.